

“Русские сезоны” Мариинки

Альтовый концерт на берегу Сены

Начало года, в Париже, как и сто лет назад, прошло под знаком “Русских сезонов”, но уже не знаменитых дягилевских, хотя и в том же легендарном театре “Шатле”, а мариинских. В течение месяца петербургцы знакомили искушенных парижан с работами прославленного Мариинского театра. И, казалось, все парижские меломаны устремлялись вечерами к величественному зданию театра на набережной Сены.

Возрожденная традиция “Русских сезонов” вылилась в подлинное пиришество русского искусства. “Пиковая дама”, “Евгений Онегин” (в оригинальной сценографии французов), редко исполняемая и потому мало знакомая парижанам опера А.Рубинштейна “Демон” собирали переполненные залы восторженных почитателей. И хотя цель нашей поездки была достаточно конкретной и адресной – премьера Альтового концерта Александра Раскатова, нам удалось побывать на спектаклях и получить незабываемые впечатления, достойные отдельного разговора. Чего стоит только одна постановка “Демона”, созданная специально для театра “Шатле”! Ее успех стал результатом дружного союза маэстро Валерия Гергиева, режиссера Льва Додина, художника Давида Боровского, замечательных певцов, среди которых прежде всего хочется назвать петербуржца Евгения Никитина в партии Демона и москвичку Марину Мещерякову в партии Тамары. Для нас этот спектакль стал подлинным откровением.

А “Онегин” с его необычным, во многом полемическим решением сценического пространства? Внешне нарочито строгим, лишенным всякой “пестрой” атрибутики. Спектакль предлагает нам в чем-то переосмыслить традиционное сценическое восприятие оперы Чайковского. “Лирические сцены” – гласит авторская ремарка. Здесь действительно все

внимание было сосредоточено на взаимоотношениях героев, возраст которых в исполнении молодых солистов Мариинки максимально приближен к оригиналу.

Однако вернемся к предмету нашего визита в Париж, к премьере Альтового концерта Александра Раскатова, прозвучавшего в исполнении Юрия Башмета и оркестра Мариинского театра под управлением В.Гергиева.

Уже не первый год мы с пристальным вниманием следим за творчеством Александра Раскатова – одного из самых интересных и востребованных российских композиторов среднего поколения, ныне живущего на Западе. Год назад мы были свидетелями большого успеха, выпавшего на долю его ораториального сочинения “The Last Freedom” в Амстердамском Концертгебау. Вот и сейчас охотно откликнулись на предложение присутствовать на премьере его Альтового концерта.

Случилось так, что около десяти лет назад мы оказались у истоков творческого сотрудничества А.Раскатова и Ю.Башмета, когда на фестивале в небольшом немецком городе Роландсек в исполнении Башмета прозвучала его Альтовая соната. За эти годы Раскатов, живущий ныне в Германии, в университетском Гейдельберге, стал заметной фигурой на европейском музыкальном небосклоне. Обладатель престижных музыкальных премий, в том числе Пасхального Зальцбургского фестиваля, прошлогоднего “Грэмми” – премии в области звукозаписи, где на компакт-диске Г.Кремера звучит музыка А.Раскатова. Постоянный автор известного немецкого издательства “Peters”, он много и интересно работает, сотрудничает с известными музыкантами и оркестрами. К нему охотно обращаются именитые артисты и коллективы со своими предложениями. В этом же ряду и Альтовый кон-

Ю.Башмет и В.Гергиев

церт, возникновение которого имеет свою предысторию.

Это сочинение – своего рода композиторское “музыкальное приношение” к юбилейной дате Ю.Башмета. Эта художественная идея была поддержана Валерием Гергиевым и дирекцией Мариинского театра, включивших сочинение в программу единственного симфонического концерта парижских “Русских сезонов”.

В музыке А.Раскатова ощущаются глубинные внутренние связи с образными и драматургическими принципами “Hommage Шостакович” (Следует напомнить, что подобный замысел возник случайно, ибо первоначально парижский концерт предполагал исполнение Четвертой симфонии и Скрипичного концерта Шостаковича, который в последний момент по объективным причинам был заменен концертом для скрипки Сибелиуса во впечатляющем исполнении восходящей звезды европейской сцены датчанина Николая Шнайдерера).

В авторской аннотации к концерту мы читаем: “Для меня, российского

композитора, живущего на Западе уже несколько лет, проблема поиска собственных корней и ресурсов видится очень остро. Очень часто думаю о Мусоргском, о линии, которая тянется от него к Шостаковичу. Какой-то поистине гипнотический дар проникновения в вечные темы рождения и жизни, небытия и смерти объединяет для меня эти два имени. Подобные мысли, инстинктивной целью которых было познать самого себя, могут быть выражены известным пушкинским вопросом: “Куда ж нам плыть?”. Отсюда “Путь” – как символ внутреннего развития и становления любого художника – программное название концерта для альтя”.

Музыка А.Раскатова, какой бы сложной она ни показалась, всегда несет ясную идею: она глубоко содержательна, в ней всегда есть заявленная или внутренняя программность. В музыкальной образности концерта есть наряду с философским прежде всего личностное ощущение, до боли обнаженное пронзительное “я”. Вообще это сочинение Раскатова с его открытой эмоцио-

нальностью во многом выпадает из сдержанно-осмысленного, порой строгого стиля других его работ. И это, по словам автора, продиктовано складом артистической индивидуальности, темпераментом Юрия Башмета и Валерия Гергиева, которым адресовано во многом трагическое и вместе с тем несущее светлую надежду сочинение.

Слушая концерт, все же не перестаешь удивляться, как новая музыка в талантливых руках обрывает кровью и плотью?! Ю.Башмет – блестящий интерпретатор современной музыки, чувствует себя удивительно органично в стихии новых образов. Его альт – инструмент безграничных возможностей, одинаково убедительный в разнообразных формах музыкальной речи.

Что же касается кульминации всего концерта в “Шатле” – Четвертой симфонии Шостаковича, сочинения с очень непростой судьбой (достаточно вспомнить, что создание сочинения и его первое публичное исполнение отделяет промежуток более чем в четверть века), редко звучащего и почти неизвестного западной публике, то в трактовке Гергиева, как всегда, проявились его невероятный масштаб мышления и особое умение не просто исполнить, а по-настоящему трагически “прожить” эту сложную, многомерную партитуру.

Концерт, подобный парижскому, надолго остается в памяти, и те, кто стал свидетелем огромного успеха в “Шатле”, и те, кто сможет оценить исполнение той же программы этой весной в дни Московского Пасхального фестиваля В.Гергиева и его единомышленников, надеемся, разделят наши впечатления.

Евгений БАРАНКИН,
Наталья ЗИВ
Париж

Фото Евгения
БУРМИСТРОВА

Кувшину, 2003, 27 февр. – 5 марта, 11

Раскатов Александр

5.03.03